ФУНКЦИОНАЛЬНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СИНТАКСИЧЕСКИХ КОНСТРУКЦИЙ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Н. А. Мухамедова *старший преподаватель;*
Узбекский государственный университет мировых языков.

Аннотация. В статье рассматриваются коммуникативно-прагматические свойства предложений с акцентом на соотношение их грамматической формы и речевой функции. Анализируются прагматический потенциал грамматических категорий, особенности вопросительных конструкций, их структурная вариативность и способность выражать значения, не совпадающие с прямым запросом информации. Показано, что интерпретация высказывания определяется не только его формальными признаками, но и интенцией говорящего, коммуникативной ситуацией и реакцией адресата.

Ключевые слова: коммуникативный подход, лингвопрагматика, синтаксическая конструкция, прагматический потенциал, вопросительное предложение, псевдовопрос, речевой акт.

Одним из значимых направлений лингвистического анализа является изучение языка в процессе его непосредственного функционирования. При таком подходе внимание исследователя обращено не только на систему языковых единиц, но и на условия их использования, цели участников общения и результаты речевого взаимодействия. На этой основе развиваются коммуникативная лингвистика, лингвопрагматика, теория речевых актов, лингвистика текста и другие направления, различающиеся предметом и методами анализа, но объединённые представлением о языке как о средстве целенаправленной человеческой деятельности.

Коммуникативный подход позволяет рассматривать языковую единицу как элемент динамического процесса, в котором структурные и

семантические свойства соотносятся с конкретной речевой задачей. Изучение высказываний в определённой ситуации общения даёт возможность выявлять особенности их значения и условия реализации коммуникативных функций [2, с. 48]. Вместе с тем описание таких функций требует учитывать не только формальную организацию предложения, но и намерения говорящего, предполагаемую реакцию собеседника и другие факторы контекста.

Особый интерес представляет расхождение между синтаксической формой предложения и фактически осуществляемым речевым действием. Вопросительная конструкция, например, может служить не только для получения сведений, но и для выражения просьбы, оценки, несогласия либо побуждения. Поэтому анализ вопросительных предложений предполагает рассмотрение их первичных и вторичных функций, а также условий, при которых вопросительная форма приобретает невопросительное значение.

Коммуникативно-прагматическая грамматика исследует, каким образом грамматические средства участвуют в реализации намерений говорящего и воздействуют на адресата. В этом отношении важно различать прагматический потенциал языковой формы и прагматический эффект её конкретного употребления. Первый связан с возможностями единицы в системе речевого общения, второй — с результатом её использования в определённом речевом акте.

Эффект воздействия зависит от коммуникативных условий и не всегда совпадает с ожиданиями говорящего. Если адресат принимает предложенный совет, можно говорить о достижении намеченной цели. Если же высказывание вызывает сопротивление или противоположную реакцию, ожидаемый результат не реализуется. Так, категоричное требование «Закрой окно!» может быть проигнорировано либо вызвать ответ «Закрой сам!». Подобные случаи демонстрируют зависимость

речевого воздействия от формы высказывания и отношений между участниками коммуникации.

Грамматические категории обладают неодинаковыми возможностями выражения субъективного отношения и коммуникативной направленности. В исходном исследовании среди логико-грамматических, структурно-грамматических и коммуникативно-грамматических категорий особое значение придаётся последним. К их числу отнесены время, лицо, определённость и неопределённость, залог и модальность. Их прагматическая значимость объясняется участием в передаче отношения говорящего к сообщаемому, адресату и ситуации общения.

Следовательно, функционирование грамматической формы в речи предполагает взаимодействие её системного значения с актуальной коммуникативной задачей. Именно это взаимодействие позволяет объяснить, почему одинаковые по строению предложения могут выполнять различные функции, а одна и та же интенция — выражаться неодинаковыми синтаксическими средствами.

В обычном понимании вопрос представляет собой речевое действие, направленное на получение информации. Вопросительное предложение является одним из основных средств выражения такого действия и характеризуется определёнными формальными признаками: инверсией, вопросительными словами и соответствующим интонационно-пунктуационным оформлением. Однако понятия «вопрос» и «вопросительное предложение» не тождественны. Первое обозначает коммуникативное действие, второе — синтаксическую форму, которая может использоваться и для иных целей.

Поэтому целесообразно разграничивать структурно-вопросительные предложения и собственно вопросы. К первым относятся высказывания, обладающие вопросительными формальными признаками независимо от

того, запрашивают ли они информацию. Такое разграничение позволяет описывать случаи переносного употребления вопросительной формы и уточнять механизм реализации её вторичных функций.

В разговорной речи структурно-вопросительные конструкции демонстрируют две противоположные тенденции: стремление к сокращению формы и стремление к её развернутости. В исходной статье они обозначены как импликативная и экспликативная тенденции. Первая проявляется, в частности, в эллипсисе, когда часть грамматической структуры опускается, но коммуникативное содержание остаётся понятным благодаря контексту.

К эллиптическим вопросительным репликам относятся конструкции с отсутствующим сказуемым или его частью: «Why don’t you?», «Who better?», «What harm?», «What use?», «Did you?», «Any remarks?», «How can I?», «Why should I?», «What else?». Другую группу образуют краткие реплики, состоящие из одного знаменательного слова либо минимального сочетания: «Who?», «What for?», «With her?», «Where?», «Here?», «Really?», «Coffee?», «Why not?», «Remember?». Их содержание восстанавливается с опорой на предшествующее высказывание и ситуацию общения.

Неполнота синтаксической структуры может сочетаться с отсутствием обычной для английского вопроса инверсии. Такие формы особенно характерны для переспроса, когда адресат уточняет непонятную часть предшествующей реплики. Например: «So, he crawled under a lorry». — «He what?» В данном случае вопросительное слово выделяет именно тот компонент сообщения, который требует повторения или уточнения. Формальная нестандартность конструкции не препятствует распознаванию коммуникативной цели.

Вопросительные предложения могут использоваться для выражения коммуникативных значений, не сводимых к запросу сведений. В

исходной работе такие случаи рассматриваются в связи с понятием псевдовопроса — вопросительной по форме конструкции, реализующей иную речевую функцию. При этом степень сохранения собственно вопросительного значения может быть различной: оно способно доминировать, сосуществовать с другими значениями, ослабевать или нейтрализоваться.

Различие между типами вопросов проявляется в объёме информации, содержащейся в их структуре. Специальные вопросы обычно оставляют открытым существенный компонент ожидаемого ответа. Разделительные вопросы, напротив, нередко ориентированы на подтверждение уже сформулированного суждения. Общие и альтернативные вопросы занимают промежуточное положение, поскольку задают определённые рамки возможного ответа. В исходном исследовании эти различия используются для объяснения градации вопросительного значения.

Переносное употребление вопросительной формы особенно заметно в конструкциях, где формальные признаки вопроса сочетаются с побудительной функцией. Хотя такие предложения сохраняют возможность буквального понимания, их коммуникативная цель может заключаться в побуждении собеседника к действию. Это подтверждает необходимость учитывать не только грамматическую организацию реплики, но и ситуацию общения, предполагаемое действие адресата и контекст речевого взаимодействия.

В исходной статье отмечается, что побудительные псевдовопросы обычно сохраняют большую степень вопросительности, чем констативные. Следовательно, вторичные функции вопросительных конструкций не образуют однородной группы: они различаются по соотношению прямого и переносного значения, характеру имплицируемого содержания и степени зависимости от контекста.

Интерпретация вопросительной конструкции определяется взаимодействием её формальных признаков, семантики и коммуникативной установки. Существенную роль играет предполагаемый адресатом смысл высказывания: одна и та же форма может восприниматься как запрос информации, уточнение, побуждение или оценка в зависимости от обстоятельств общения.

В этом отношении особое значение приобретает прагматический эффект. Речевая цель реализуется не автоматически, а в результате взаимодействия говорящего и слушающего. Выбор языковых средств должен соответствовать характеру отношений между собеседниками, особенностям ситуации и ожидаемой реакции. При несовпадении этих условий даже грамматически корректное высказывание может не привести к желаемому результату.

Таким образом, коммуникативно-прагматическое описание синтаксических единиц требует комплексного анализа: структурная форма рассматривается вместе с выражаемым содержанием, интенцией говорящего и условиями её распознавания адресатом. Такой подход помогает объяснить функциональную вариативность предложений и особенности их употребления в речи.

Рассмотрение грамматических единиц в коммуникативно-прагматическом аспекте показывает, что их речевые функции не исчерпываются формальными признаками и системными значениями. Прагматический потенциал грамматической формы актуализируется в конкретном речевом акте и соотносится с намерением говорящего и реакцией адресата.

Особенно наглядно это проявляется в системе вопросительных предложений английского языка. Структурно-вопросительные конструкции различаются по степени полноты, характеру вопросительного значения и способности выполнять вторичные

коммуникативные функции. Эллиптические реплики, переспросы и псевдовопросы демонстрируют зависимость значения от контекста и от конкретной речевой задачи.

Следовательно, результативность речевого взаимодействия связана с выбором грамматических средств, соответствующих ситуации общения. Изучение этой связи позволяет точнее описывать коммуникативные функции синтаксических конструкций и механизмы их прагматического воздействия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белоколоцкая С. А. Риторический вопрос в английском языке: дис. … канд. филол. наук. Тула, 2005. 197 с.
2. Киселева Л. А. Вопросы теории речевого воздействия. М.: Наука, 2008. 86 с.
3. Леонтьев А. Н. Восприятие и действие. М.: Наука, 2010. 69 с.
4. Матвеева Г. Г. Актуализация прагматического аспекта научного текста. Ростов н/Д, 2012. 86 с.
5. Терин В. П. Массовая коммуникация. М.: Наука, 2000. 224 с.